

«Мягкие финансовые условия в США и Европе позволили центробанкам развивающихся стран, включая Россию, снизить свои ключевые ставки до рекордных минимумов для поддержки экономики»

пытки иностранных государств вмешаться в американские выборы. Он должен поступить высшему руководству США не позднее 45 дней после выборов, то есть до 18 декабря», — отмечает госпожа Беленькая.

Торговая война

Несмотря на то что в январе США и Китай подписали промежуточное торговое соглашение, противоречия между этими странами как на региональном, так и на глобальном уровне сохраняются. «С учетом недавно созданного торгового блока в Азии переговорные позиции Китая усилились, а США без Трампа могут действовать уже менее последовательно. При этом в США, скорее всего, есть силы, выступающие за продолжение попыток улучшить состояние торгового баланса США, а в Китае — за отвоевание обратно позиций, уступленных в период президентства Трампа», — отмечает директор по анализу финансовых рынков и макроэкономики УК «Альфа-Капитал» Владимир Брагин.

В отличие от мутации вируса, риск глобальной геополитической эскалации более чем реален, считает руководитель аналитического отдела департамента персонального банковского обслуживания банка «Зенит» Георгий Окромчедлишвили. «Байден не будет ослаблять режим санкций в отношении китайских технологических гигантов вроде Huawei. Если добавить сюда то, что по силе ВМФ Китай уже почти достиг паритета с США, риск полноценного военного столкновения из-за Тайваня нельзя списывать со счетов», — отмечает Георгий Окромчедлишвили.

Последствия торговой войны для РФ двойки, отмечают аналитики. «С одной стороны, это увеличение глобальных рисков, а с другой — снижение санкционных рисков для России», — считает господин Брагин. В случае если торговая война перерастет в военный конфликт, последствия для российской экономики будут гораздо сильнее, так как под удар попадет вся мировая экономика. «Даже торговая полувойна США с Китаем отрицательно сказывалась на котировках акций в течение

всего 2018 года. Полноценный же „горячий“ конфликт может вызвать настоящую рыночную панику», — отмечает Георгий Окромчедлишвили.

Сворачивание стимулов

Опрос «Денег» показал высокие опасения аналитиков относительно будущих монетарных стимулов со стороны ведущих центральных банков, таких как Федеральная резервная система США (ФРС) и Европейский ЦБ (ЕЦБ), а также правительств. По мнению Ольги Беленькой, задержка с новыми фискальными стимулами в США и Европе, в целом исчерпание возможностей фискальной и монетарной политики для поддержки доходов населения и бизнеса, а также для сохранения стабильности на финансовых рынках, чреват негативными последствиями для рынков.

Опасения оправданны, ведь восстановление мировой экономики и стоимости рискованных активов, которое наблюдалось во втором полугодии 2020 года, было во многом обеспечено за счет высокой ликвидности. «Мягкие финансовые условия в США и Европе позволили центробанкам развивающихся стран, включая Россию, снизить свои ключевые ставки до рекордных минимумов для поддержки экономики», — отмечает Кирилл Соколов.

По данным VoFA, темпы вливаний центральными банками в последние кварталы стремительно сокращаются: если в первом квартале объем составил \$1,3 трлн, а во втором достиг \$3,8 трлн, то в третьем он сократился до \$2,4 трлн. В четвертом квартале и в начале следующего года объемы поддержки сократятся соответственно до \$1,1 трлн и \$0,8 трлн. Слишком раннее сворачивание мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, как считает Дэвид Коль, окажет давление на финансовые рынки и создаст угрозу возвращения экономики к спаду. «Более отдаленный риск — банкротство предприятий, которые до сих пор были защищены от неплатежеспособности благодаря особым мерам поддержки во время пандемии коронавируса», — отмечает господин Коль.